

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

УДК. 340.12

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-10-18

Ч. Н. Ахмедов

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-5432-7186. E-mail: oguzaz@mail.ru

Политика государства и общественное мнение по формированию института полицейских урядников

Аннотация: Статья посвящена истории становления и нормативно-правовому регулированию деятельности нижних чинов уездной полиции Российской империи с первой половины XIX до начала XX века. Автором рассматриваются причины введения полицейской стражи на территории Астраханской, Бакинской, Казанской, Нижегородской, Пермской, Самарской губерний и Царства Польского.

Автор обосновывает позицию, в соответствии с которой во второй половине XIX века в государственной политике Российской империи актуализировалось значение охраны общественного порядка и общественной безопасности в сельской местности, причинами чего послужили проводимые в то время реформы, важнейшей из которых явилась отмена крепостного права. Отсутствие в сельской местности достаточного количества чинов полиции, выполняющих правоохранительные функции, стало поводом для введения института полицейских урядников. На основе архивных и других исторических источников в статье показывается, что деятельность полицейских урядников со стороны государственных органов и либеральной прессы оценивалась по-разному: государственные структуры констатировали положительные результаты деятельности урядников по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности общества и государства; в противоположность этому, либеральная общественность абсолютизировала недоверие к деятельности полицейских урядников и отсутствие их поддержки со стороны населения. Имеющиеся противоречия между обществом и государством явились одной из причин разрушения правоохранительной системы и распада самой Российской империи.

Ключевые слова: губернатор, конно-полицейские стражники, полицейские урядники, становой пристав, бесцензурная пресса.

Для цитирования: Ахмедов Ч. Н. Политика государства и общественное мнение по формированию института полицейских урядников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 10–18. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-10-18.

Chingiz N. Akhmedov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5432-7186. E-mail: oguzaz@mail.ru

State policy and public opinion on the formation of the institution of police village constables

Annotation: The article is devoted to the history of the formation and legal regulation of the activities of the lower ranks of the county police of the Russian Empire from the first half of the XIX to the beginning of the XX century. The reasons for the introduction of police custody in the territory of Astrakhan, Baku, Kazan, Nizhny Novgorod, Perm, Samara provinces and the Kingdom of Poland are considered by the author.

The position according to which in the second half of the XIX century the importance of protecting public order and public safety in rural areas was actualized in the state policy of the Russian Empire is substantiated by the author. The reasons for that were the reforms carried out at that time. The most important reform was the abolition of serfdom. The lack of a sufficient number of police officials in the countryside, performing law enforcement functions, was the reason for the introduction of the institution of police village constables. On the basis of archival and other historical sources, the article shows that the activities of police village constables from the state bodies and the liberal press were evaluated differently: state structures noted the positive results of the activities of police village constables to ensure public order and the safety of society and the state; in contrast, the liberal community absolutized the distrust of the activities of police village constables and the lack of their support from the population. The existing contradictions between society and the state were one of the reasons for the destruction of the law enforcement system and the collapse of the Russian Empire itself.

Keywords: governor, horse-police guards, police village constables, district police superintendent, uncensored press.

For citation: Akhmedov Ch. N. State policy and public opinion on the formation of the institution of police village constables // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – P. 10–18. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-10-18.

Серьёзной проблемой организации работы полиции в Российской империи являлось отсутствие государственного представителя в системе уездной власти, на которого можно было бы возложить выполнение конкретных полицейских функций. Становой пристав, назначаемый правительством и выполняющий многочисленные полицейские обязанности, оставался единственным представителем полиции на огромном административном участке уезда с населением до 50 тысяч жителей. Полицейские функции выполняли избираемые из числа крестьянской части населения сотские и десятские. Существенным недостатком организации деятельности сотских и десятских являлось несоответствие их занимаемой должности. На должности сотских выбирались люди, «обремененные недостатками и бесполезные для общества работники и бобыли, как в видах наказания за тунеядство, или же люди, потерявшие от дряхлости всякие способности, нередко даже лица известные всему

обществу своей безнравственностью и бесчестностью, назначаемые с обязательством не выводить ничего наружу и скрывать от начальства все, что можно»¹. Они избирались на короткий срок, вследствие чего, едва успев освоить свои функциональные обязанности, освобождались от занимаемой должности, а на их места выбирались другие сельские жители, которые вновь осваивали полицейскую работу.

Назначение правительством нижнего чиновника полиции в качестве помощника становой приставу на всей территории Российской империи со стороны Министерства внутренних дел решалось длительное время. По мере необходимости с целью оказания помощи уездной полиции в некоторых губерниях Российской империи вводились должности стражников, ты-

¹ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). – Ф. 1286. – Оп. 39. – Д. 89. – Л. 146.

сяцких и полицейских объездчиков. Во второй половине XIX века они были введены на территории Казанской, Пермской², Нижегородской³ и Самарской⁴ губерний.

На территории Пермской и Казанской губерний уездная полицейская стража из вольнонаемных людей была введена для предупреждения и пресечения преступлений со стороны «беглых лиц из Сибири, ссыльнопоселенцев и каторжников» на сибирских трактах, проходивших через эти губернии⁵.

Стражники Нижегородской губернии обеспечивали правопорядок во время проведения ежегодных ярмарок. На территории Самарской губернии стражники были введены по причине нехватки достаточного количества подготовленных чинов полиции от правительства в период голода 1873–1874 годов⁶.

Стражники назначались временно, и в зависимости от места несения службы на них возлагались различные обязанности. При формировании уездной полицейской стражи в Пермской и Казанской губерниях отмечалось, что стража вводится «...до общего преобразования уездной полиции на территории этих губерний»⁷.

Нижегородская конно-полицейская стража была введена взамен отрядов казаков Войска Донского, обеспечивавших охрану общественного порядка во время ярмарок, сроком на два года под непосредственным руководством губернатора с подчинением нижегородскому полицмейстеру⁸. На основании мнения Государственного Совета от 12 марта 1874 г. стражники на территории Самарской губернии тоже были введены лишь временно⁹.

Кроме того, на основании Высочайше утвержденного положения Кавказского комитета от 3 марта 1862 г. была учреждена закавказская земская стража¹⁰, а 24 августа 1863 г. земская стража была сформирована на территории Кубинского уезда Бакинской губернии¹¹. На основании мнения Государственного совета от 15

февраля 1872 г. было принято Положение о земской страже Сухумского отдела¹². Кроме того, «для местного надзора и охранения порядка и общественной безопасности и для непосредственного исполнения полицейских распоряжений в городах и уездах» земская стража была создана на территории Царства Польского¹³. На основании положения Комитета Министров, утвержденного 19 декабря 1886 г., для выполнения в калмыцких улусах Астраханской губернии постоянная полицейская стража была образована в Калмыцкой степи¹⁴.

Введение стражников во всех губерниях Российской империи назревало давно, и правительство принимало меры к реализации задуманного. При создании конно-полицейских стражников для нижегородской ярмарки руководство Министерства внутренних дел не поддержало предложение губернатора об их формировании на территории ярмарки на постоянной основе.

По словам министра внутренних дел А. Е. Тимашева, конно-полицейские стражники должны учреждаться временно, на два года, в связи с чем «в настоявшее время Министерством внутренних дел, согласно указанию Государственного совета, разрабатываются общие предложения об устройстве конно-полицейской стражи в губерниях, управляемых по общему учреждению»¹⁵. По его мнению, «создание особого положения для Нижегородской конно-полицейской стражи в законодательном порядке едва ли оправдывалось бы достаточными основаниями»¹⁶.

Предложенный Министерством внутренних дел «Проект реформ уездной полиции» рассматривался Государственным советом с 13 марта 1873 г., где одним из вопросов был «учреждение и принципы формирования полицейской стражи, её устройство, численность, распределение по губерниям и уездам» [1, с. 411]. Однако предложенный проект так и не был принят.

Во второй половине XIX в., после проведения крестьянской, земской и судебной реформ, обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности в сельской местности становится более актуальным. На уездную полицию возлагаются дополнительные обязанности со стороны судебного следователя, мирового судьи, представителей волостных, уездных администраций. Существенно увеличилось количество совершённых преступлений в сельской местности. По некоторым данным общее

² Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ РИ). – Собр. 2. – Т. 45. – Ч. 1. – № 48231; Российский государственный исторический архив. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 282.

³ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 50. – Ч. 1. – № 54766; РГИА. – Ф. 1149. – Оп. (Т) X. – 1888. – Д. 59.

⁴ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXIX. – Ч. 1. – № 53243; РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 241. – Д. 143.

⁵ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXV. – Ч. 1. – № 48231; РГИА. – Ф. 1149. – Оп. (Т) 7. – 1870. – Д. 25.

⁶ РГИА. – Ф. 1149. – 1874. – Оп. 8. – Д. 7. – Л. 9 об.

⁷ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXV. – Ч. 1. – № 48231.

⁸ Беляков А. В., Галай Ю. Г., Лушин А. Н. Нижегородская полиция в период Российской империи: монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 11, 324.

⁹ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XLIX (49). – Ч. 1. – № 53243.

¹⁰ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXVII. – Ч. 1. – № 38026.

¹¹ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXVIII. – Ч. 1. – № 40005.

¹² ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXVIII. – Ч. 1. – № 50535.

¹³ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXI. – Ч. 2. – № 44013.

¹⁴ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. VI. – № 4110.

¹⁵ РГИА. – Ф. 1149. – Оп. (Т) 8. – Ед. хр. 32. – Л. 17.

¹⁶ Там же.

количество преступлений возросло после отмены крепостного права. За 1863–1868 гг. число убийств увеличилось на 22,6 %, грабежей – на 90,1 % случаев воровства – на 150,9 %, а с 1868 г. число практически всех видов преступлений возросло в несколько раз: убийств более чем в 10 раз, краж – в 5 раз и т. д. Особенно быстро росло число имущественных преступлений, с которыми оказались связаны $\frac{2}{3}$ от общего числа всех уголовных дел [2, с. 72].

Институт полицейских урядников был образован в период управления Министерством внутренних дел А. Е. Тимашевым, который в своем докладе 15 мая 1878 г. сообщил «о создании особой подвижной, вооруженной полицейской силы, которая находилась бы в полном распоряжении у начальника полиции»¹⁷.

Таким полицейским органом по предложению руководства Министерством внутренних дел был выбран институт полицейских урядников. На основании Положения Комитета Министров от 9 июня 1878 г. полицейские урядники были введены в 46 губерниях Российской империи «для усиления средств уездной полиции и в помощь станovým приставам, для исполнения полицейских обязанностей»¹⁸.

С учреждением полицейских урядников Министерство внутренних дел поставило перед собой две взаимосвязанные задачи: во-первых, «создать разумных и толковых руководителей для нижних полицейских чинов (сотских и десятских)», а во-вторых, «дать полицейским чинам таких исполнителей на местах, которые могли бы служить помощниками станovým приставам»¹⁹.

В течение короткого времени на основании циркулярного сообщения Министерства внутренних дел в срочном порядке было укомплектовано нужное количество урядников²⁰, и до начала декабря 1878 года они приступили к исполнению своих полицейских обязанностей в 46 губерниях Российской империи [3, с. 56–58; 4, с. 6–17].

Несмотря на положительный успех деятельности урядников, за такой короткий период времени в их адрес начали поступать серьезные претензии как со стороны жителей сельской местности, так и со стороны должностных лиц волостных и уездных администраций²¹. Выявленные негативные факты не оставались без внимания со стороны безцензурной печати, которая позволяла себе все больше и больше кри-

тиковать существующую власть, в том числе и за организацию деятельности уездных чинов полиции [5, с. 15].

В отличие от представителей прессы, руководство Министерства внутренних дел оценивало положительно, и сведения об их успешной работе периодически находили свое отражение на страницах газеты «Правительственный вестник».

В «Правительственном вестнике» № 250 от 8 (20) ноября 1878 года была опубликована информация о более чем 200 случаях, доказывающих успешную деятельность полицейских урядников в 31 губернии России [1, с. 461]. Как сообщал в своем циркулярном сообщении министр внутренних дел, «практическими примерами необходимо наглядно разъяснить предметы ведомства урядников и порядок их действий, вызвав вместе с тем соревнование самих урядников»²².

Согласно сведениям «Правительственного вестника», «с 29-го августа по 5-е ноября 1878 года урядниками “по горячим следам” было раскрыто шесть убийств, десять грабежей, пятьдесят краж личного имущества сельских обывателей. Со стороны полицейских урядников было отмечено 23 случая задержания беглых арестантов, бродяг, дезертиров из различных частей России. Преуспевали полицейские урядники и в раскрытии и задержании виновных лиц, совершивших кражи лошадей. За совершенные кражи лошадей и другого домашнего крупного рогатого скота были задержаны двадцать три подозреваемых лица. Владельцам были возвращены пятьдесят украденных лошадей, что способствовало существенному сокращению совершения краж лошадей и других видов крупных домашних животных»²³.

Полицейские урядники на своих административных участках предупреждали и пресекали огромное количество административных правонарушений, которые раньше оставались безнаказанными, и по устоявшемуся мнению сельских жителей, правонарушениями не являлись и даже не признавались²⁴.

При наличии положительных успехов в деятельности полицейских урядников, «Правительственный вестник» подтвердил, что с момента введения урядников в 46 губерниях определенное количество из них были уволены с занимаемой должности по отрицательным мотивам [6, с. 117; 7, с. 178]. По сведениям той же газеты, шесть урядников в Волынской губернии были уволены

¹⁷ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Л. 4.

¹⁸ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. LIII. – Ч. 1. – № 58610.

¹⁹ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Ч. 1. – № 48231; РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Ед. хр. 274. – Л. 63.

²⁰ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. LIII. – Отд. I. – № 58610; РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 274. – Л. 87.

²¹ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 274. – Л. 65.

²² РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 53. – Д. 271. – Л. 552; Сборник циркуляров и инструкции МВД за 1878 г. (Циркуляр 29 августа 1878 г. № 108). – С. 224–225.

²³ Правительственный вестник. – 1878. – 8 (20) ноября. – № 250. – С. 2.

²⁴ Там же.

с должности «за нетрезвое поведение и по неспособности выполнения возложенных обязанностей»²⁵. Некоторые урядники были уволены Владимирским, Вятским, Екатеринославским, Новгородским, Рязанским и Псковским губернаторами за «неправомерное поведение»²⁶.

В то же время большинство газет, таких как «Новое время», «Гражданин», «Биржевые ведомости», информировали население только об отрицательной стороне деятельности полицейских урядников. Такую информацию напечатала газета «Новое время» в № 964. Информация была предоставлена «как исключительно неблагоприятная», подчеркивая то, что «вновь созданный институт полицейских урядников не соответствует своему назначению и не пользуется авторитетом среди населения». Стоит отметить, что эти сведения представители названных газет заимствовали из того же «Правительственного вестника». Факты же, подтверждающие положительные стороны деятельности полицейских урядников, представители газеты не сообщали или же ставили их под сомнение²⁷.

Руководство Министерства внутренних дел, с одной стороны, давало объективную оценку деятельности урядников, а с другой стороны, ему приходилось реагировать и на необоснованные обвинения со стороны представителей прессы в разделе «Правительственные сообщения».

По информации газеты, «даже единичные случаи неудачного выбора урядников не скрываются от читающей публики и поэтому систематическое заимствование из официальных сведений только одних этих случаев, с упорным умолчанием о несравненно более важной стороне дела, т.е. о подтверждаемой фактами полезной деятельности урядников, тем не менее может найти для себя оправдание в глазах каждого беспристрастного читателя»²⁸.

По мнению руководства Министерства внутренних дел, «в случаях увольнения урядников от должностей за преследованное поведение или противозаконные поступки, информация о таких случаях печатается именно в тех видах, дабы каждый мог убедиться, что попавшие в урядники неблагонадежные лица без замедления удаляются от должностей, а когда должно, то и привлекаются к законной ответственности»²⁹.

По сообщению газеты, «при сопоставлении этого числа с положительными сведениями о действиях урядников», напечатанных в «Правительственном вестнике», факт увольнения 49 урядников не представляет собою решительно

ничего необычайного и удивительного. Среди 5000 урядников, составляющих новую полицейскую стражу в 46 губерниях, всегда найдутся люди, не соответствующие своему назначению; точно так же, как это встречается даже и в таких учреждениях, в которые попадает личный состав из среды несравненно более развитой и образованной, чем та, из которой необходимо набирать урядников. Однако «вставляемая отдельно, как это делается в столбцах газеты “Новое время”, информация способна производить на читателя совершенно иное, и притом, несомненно, одно неблагоприятное впечатление»³⁰.

Очередную порцию «масла в огонь» добавила статья некоего автора, выступающего под псевдонимом «Л.К.», опубликованная на страницах газеты «Биржевые ведомости» в № 234 от 25 августа 1878 года. Автор исключительно негативно отзывался о деятельности девяти полицейских урядников Суджанского уезда Курской губернии.

По изложенным фактам видно, что автор был хорошо информирован о формировании института полицейских урядников со стороны Министерства внутренних дел. Он высказывался о тех нарушениях, которые допускались на начальном этапе формирования данного института в Курской губернии. По его мнению, были допущены нарушения в определении на должности полицейских урядников, закрепление за ними административных участков. Комментируя права и обязанности полицейских урядников, он утверждал, что на них возложены широкие полномочия, которые при их реализации в повседневной деятельности приведут к тому, что «население будет к ним питать какие угодно чувства, только не симпатию»³¹. Свой аргумент автор обосновал отсутствием контроля над деятельностью урядников со стороны исправников и станowych приставов на огромных пространствах сельской местности, где каждому уряднику приходилось выполнять возложенные на него обязанности.

Ещё одним существенным недостатком, по мнению автора, явилось отсутствие цензовой системы комплектования института полицейских урядников, которое привело к многочисленным нарушениям прав с их стороны. «При том ничтожном умственном цензе и отрицательных нравственных качествах, которые от них требуются, трудно ожидать, чтобы урядники в самих себе, в своем образовании, в своем нравственном развитии нашли регулятор, который бы удерживал их от возможных искушений», – отмечал автор³².

В качестве доказательств в заключительной части своей статьи автор указал ещё два выяв-

²⁵ Правительственный вестник. – 1878. – 8 (20) ноября. – № 250. – С. 2.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. – С. 3.

²⁹ Правительственный вестник. – 1878. – 8 (20) ноября. – № 250. – С. 3.

³⁰ Там же.

³¹ Биржевые ведомости. – 1878. – 25 августа. – № 234. – С. 2.

³² Там же.

ленных отрицательных факта о деятельности урядников. Один из них касался порядка комплектования девяти урядников Суджанского уезда. «Мне известно, – писал автор, – что среди девяти урядников Суджанского уезда есть один учитель, выгнанный два раза из школы за беспробойное пьянство и неряшливое отношение к своему делу». «Трудно предположить, – отмечал он, – чтобы этот господин переродился, получив в руки известную инструкцию, нагайку и шашку»³³. Второй факт касался неправомерного действия другого полицейского урядника, который ударил сельского старосту деревни Кучеров, не выполнившего его поручение по своевременной починке моста, выявленное полицейским урядником при выполнении возложенных на него обязанностей³⁴.

Приходится частично согласиться с мнением корреспондента. Действительно, большинство урядников набиралось из числа бывших унтер-офицеров, не имеющих достаточного опыта работы в полиции и соответствующего образования. Среди урядников оказались бывшие тысяцкие, тюремные надзиратели, рассыльные, волостные писари, крестьяне, народные учителя. Этим лицам не была знакома организация деятельности полиции. За короткий период существования института урядников не была надлежащим образом организована подготовка к службе по занимаемой должности со стороны исправников и становых приставов. Отсутствовали специальные учебные заведения, где за короткий период можно было бы подготовить каждого кандидата на занимаемую должность полицейского урядника.

Факты, изложенные на страницах «Биржевых ведомостей», были проверены по поручению министра внутренних дел. Из сообщения Курского губернатора А. Н. Жедринского от 25 сентября 1878 г. за № 5819 было установлено, что действительно урядник Суджанского уезда унтер-офицер Щербаков несколько раз потребовал от сельского старосты починить мост, где он обнаружил неисправности, на что последний, не выполнив его поручение, ответил в грубой форме³⁵. Такое обращение со стороны сельского старосты показалось недозволительным полицейскому уряднику и он в ярости действительно ударил крестьянина нагайкой по спине. «Хотя сельский староста претензий к уряднику не имеет, как сообщал губернатор, но урядник Щербаков 4 сентября 1878 г. был уволен и теперь не служит в Суджанском уезде»³⁶.

Что касается сведений, изложенных по факту бывшего школьного учителя, якобы слу-

жившего в качестве урядника, то по сообщению губернатора, такого бывшего учителя среди урядников в Суджанском уезде не оказалось. При проверке указанного факта таковым оказался почётный гражданин Иван Федюшин, служивший урядником Грайворонского уезда. По сведениям, установленным Курским губернатором Жедринским А. Н., до назначения на должность урядника, он действительно употреблял спиртные напитки. Как лицо, случайно оказавшееся среди урядников при их комплектовании по ошибке должностных лиц уездной полиции, по распоряжению губернатора И. Федюшин был уволен с занимаемой должности³⁷.

Руководство Министерства внутренних дел не ограничивалось проверкой только Курской губернии. По указанию министра внутренних дел такие проверки деятельности полицейских урядников были проведены и в других 46 губерниях Российской империи.

По сведениям, предоставленным руководителями губерний, были установлены и другие отрицательные факты, позволяющие негативно характеризовать деятельность урядников в разных губерниях. По информации Вятского губернатора Н. А. Тройницкого от 29 сентября 1878 года № 562, было установлено, что в рамках выполнения возложенных на него функций конно-полицейский урядник Михаил Иванович Велогажаннин 9 сентября 1878 г. был вызван повесткой к мировому судье в рамках выполнения своих обязанностей. В назначенный день урядник М. И. Велогажаннин не явился в суд и в грубой форме сообщил судье, что: «...не только г. Мирового судью, а даже и самого Императора не признаю, а потому по Вашей повестке не являюсь». За грубое нарушение урядник «был уволен с занимаемой должности по решению губернатора, как не выполняющий возложенные на него обязанности»³⁸.

По сообщению Архангельского губернатора Н. П. Игнатьева от 16 сентября 1878 г., от занимаемой должности был уволен полицейский урядник Воскресенский А., который не выехал для организации тушения пожара и своевременно не принял мер для прекращения драки на своем административном участке³⁹. По распоряжению Рязанского губернатора Н. С. Абаза от 7 октября 1878 г. был уволен с занимаемой должности урядник Поляков П., который был замечен в нетрезвом состоянии во время отпуска⁴⁰.

По информации Подольского губернатора С. Н. Гудим-Левковича, с занимаемой должности были уволены некоторые урядники – за неблагонадежность, взяточничество, пьянство и

³³ Там же.

³⁴ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 39. – Д. 28. – Л. 32.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 39. – Д. 28. – Л. 32.

³⁸ Там же. – Л. 48.

³⁹ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 39. – Д. 28. – Л. 65-65 об.

⁴⁰ Там же. – Л. 66.

драки, долговременные отлучки с административного участка и другие противозаконные поступки, выявленные становым приставом⁴¹.

Орловский губернатор К. Н. Боборыкин 6 октября 1878 года на имя министра внутренних дел сообщал, что нарушений среди урядников во время проверки не было выявлено⁴². Качественный подбор полицейских урядников, по его словам, «был связан с задержкой введения должности урядников, и они были определены только 20 сентября 1878 г.», что «позволило выбрать самых лучших из числа кандидатов, ознакомив их со своими обязанностями»⁴³.

Газета «Киевлянин» в № 471 за 1878 г. собрала большое количество сведений о деятельности полицейских урядников по раскрытию и расследованию конокрадства по территории Волынской губернии. По данным газеты, «только с приходом урядников страшное зло для сельских жителей, которым является конокрадство, существенно снизилось, а виновные лица предстали перед судом»⁴⁴. В результате проверки поступало огромное количество сведений от большинства губернаторов об успехах полицейских урядников. По информации Саратовского губернатора от 8 декабря 1878 года, «урядники активно задерживают конокрадов»⁴⁵. Новгородский губернатор Э. В. Лерхе от 21 декабря 1878 года сообщал в Министерство внутренних дел о том, что «урядники вверенной ему губернии служат хорошо, замечаний не имеют»⁴⁶.

Положительные факты о деятельности полицейских урядников поступали и от руководителей других губерний. По сведениям Архангельского, Костромского, Тульского и других губернаторов, урядники были награждены за раскрытие и расследование преступлений на административных участках и пользуются авторитетом среди населения⁴⁷.

Продолжающееся информирование населения только об отрицательных фактах деятельности уездной полиции со стороны прессы вынудило А. Е. Тимашева принять административные меры. Надо отметить, что он воспользовался уже имеющимся ранее опытом. Ещё будучи на должности начальника штаба корпуса жандармов, он отправился в Англию и Францию с целью изыскания мер для ограничения издательской деятельности А. И. Герцена и предотвращения направления в России противоправительственной литературы. Ему удалось создать

дополнительные трудности для Герцена-издателя [8, с. 104].

С целью принятия административных мер против представителей прогрессивной прессы по поручению министра внутренних дел А. Е. Тимашева, исполняющий должность начальника главного управления по делам печати Н. В. Варадинов 1 сентября 1878 г. отправил в адрес председателя петербургского цензурного комитета циркулярное сообщение за № 4478 следующего содержания: «В виду проявляющегося в нашей прессе систематического стремления при всяком удобном случае, порицать действия полиции и возбуждать к ней недоверие и неуважение, и, принимая во внимание такое отношение печати к действиям полиции, отнимая у общества убеждение в безопасности и порождая в среде самой полиции крайне особенного при настоящих условиях колебания и неуверенности при исполнении лежащих на ней обязанностей»⁴⁸, по поручению руководства Министерства внутренних дел он потребовал принимать в отношении представителей прессы следующие административные меры. Во-первых, «во все не допускать подобных порицательных и обличительных подцензурной печати материалов», во-вторых, «пригласить редакторов бесцензурных газет и журналов воздержаться от печатания подобных порицательных и обличительных в отношении к полиции статей»⁴⁹. При этом Н. В. Варадинов просил передать редакторам газет и журналов то, что «...правительство со своей стороны принимает все необходимые меры для устранения всяких поводов к таковым нареканиям на полицию и предупреждает их, что на будущее время голословное и систематическое порицание полицейских учреждений и начальств в периодической печати неминуемо вызовет против виновных изданий самые строгие административные меры»⁵⁰.

Одновременно лично сам А. Е. Тимашев от 1 сентября 1878 г за № 4465 направил конфиденциальное письмо на имя московского генерал-губернатора князя В. А. Долгорукова, в котором, излагая «крайнюю вредность такого рода сообщений в прессе, адресованной чинам полиции»⁵¹, он требовал от В. А. Долгорукова «пригласить господ редакторов бесцензурных газет и журналов воздержаться от печатания порицательных и обличительных в отношении к полиции статей»⁵². А. Е. Тимашев попросил предупредить редакторов бесцензурных газет и журналов о наложении на них строгого административного взыскания⁵³.

⁴¹ Там же. – Л. 198-199.

⁴² Там же. – Л. 82.

⁴³ Там же. – Л. 91.

⁴⁴ Там же. – Л. 262; 404-405.

⁴⁵ Там же. – Л. 306-307.

⁴⁶ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 39. – Д. 28. – Л. 337-339.

⁴⁷ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 39. – Д. 31. – Л. 8, 36-37 об., 74-77, 133-133 об., 135-137 об., 188-192.

⁴⁸ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 6. – Д. 313. – Л. 1-2.

⁴⁹ Там же. – Л. 2.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. – Л. 4.

В. А. Долгоруков от 7 сентября 1878 г. докладывал министру внутренних дел о том, что были приглашены редакторы бесцензурных газет и журналов г. Москвы, где он лично ознакомил их с содержанием письма министра внутренних дел. Губернатор информировал А. Е. Тимашева о том, что приглашенные редакторы бесцензурных газет, журналов предупреждены «воздержаться на будущее время от печатания порицательных и обличительных в отношении полиции статей»⁵⁴.

Для предупреждения издания необоснованных статей против чинов полиции со стороны прессы А. Е. Тимашев направил в адрес губернаторов совершенно конфиденциальное циркулярное сообщение от 1 сентября 1878 года за № 4478.

В своем циркуляре А. Е. Тимашев с целью «остановить развитие преступной деятельности подпольного социалистического кружка, именующего себя “Исполнительным Комитетом русской социально-революционной партии”»⁵⁵, предлагал «впредь вовсе не допускать подобных порицаний и облегчении в подцензурной печати»⁵⁶.

Для пресечения издания в прессе информации, умаляющей честь и достоинство чинов полиции, А. Е. Тимашев требовал предоставления права производства обыска и выемок в казенных типографиях с участием чиновников III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии⁵⁷.

Несмотря на принимаемые меры со стороны цензурной печати, негативное освещение деятельности чинов полиции в конце XIX и начале XX вв. не прекратилось. Массовые выступления против полиции как в прессе, так и публично усилились в период 1905–1907 годов. Причиной стала усилившаяся борьба между крестьянами и помещиками, носившая как экономический, так и политический характер. Не имея достаточного количества земли для содержания своей семьи, крестьяне самовольно вырубали помещичьи леса, запахивали и скашивали помещичьи поля и луга. При пресечении неправомерных поступков со стороны крестьянской части населения полиция из защитника прав общества и государства в глазах собственного народа превратилась в непопулярный институт органов исполнительной власти государства. Защищая интересы отдельных слоев общества, представители уездной полиции становятся орудием тирании самодержавной власти.

Начались открытые расправы над чинами полиции со стороны крестьянской части населения.

При выборе крестьянских самоуправлений в 1905 году московский социал-демократический комитет выступил среди крестьян со следующей прокламацией: «Надо искоренить весь теперешний государственный порядок, сверху донизу, от царя до последнего урядника; необходимо свергнуть царя, прогнать министров, разогнать сенат, синод, государственный совет и все департаменты и канцелярии, сместить исправников и всю подлую полицию»⁵⁸.

Таковую же прокламацию издала Российская социал-демократическая рабочая партия Московского окружного комитета РСДРП, обращаясь к крестьянской части населения в октябре – ноябре 1906 г. «Заявляйте везде и всегда вашим властям, – земскому начальнику, становому, уряднику, стражнику и другим: “Мы не признаем вас! Мы не хотим вам повиноваться! Мы не хотим исполнять ваших распоряжений!”; и если вы будете единомышленны, то власти ничего с вами не поделают»⁵⁹.

Самодержавие не смогло защитить правоохранительную систему государства, являющуюся его опорой. Постоянно откладывалось проведение реформ в системе Министерства внутренних дел. Остались нерешёнными задачи правового, социального, материально-технического обеспечения чинов полиции. Они находились на низком уровне по сравнению со многими чиновниками других министерств и ведомств, что не позволяло комплектовать подготовленными кадрами структурные подразделения полиции. Подготовкой чинов полиции по-прежнему занимались губернаторы, средства на неё из казны государства не выделялись. Сама подготовка не носила системного характера, она была организована хаотично [9, с. 17; 10, с. 17].

Последовавшая революция 1917 года коренным образом изменила правоохранительную систему государства. Несмотря на то, что полиция как орган, обеспечивающий внутреннюю безопасность государства, была ликвидирована, её функции были возложены на вновь созданную милицию Советского государства. Эффективность деятельности полиции зависит не только от её материально-технической оснащённости, но и от высокого авторитета среди населения. Обеспечение безопасности личности, охраны общественного порядка и общественной безопасности является актуальной задачей для любого правового государства, независимо от его политического устройства. Успех полиции, выступающей гарантом охраны прав личности, общества и государства, зависит от поддержки и доверия со стороны населения, созданных партнерских отношений между ними.

⁵³ Там же.

⁵⁴ РГИА. – Ф. 778. – Оп. 6. – Д. 313. – Л. 4.

⁵⁵ Там же. – Л. 5.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Аграрное движение 1905-1907 гг. в Московской области : сборник документов, составленный Московским областным архивным управлением. – Москва: Московский рабочий, 1936. – С. 164.

⁵⁹ Там же. – С. 180.

Список литературы

1. Тот Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке. – Санкт-Петербург: Образование – культура, 2002. – 616 с.
2. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : монография. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. – 684 с.
3. Невский С. А. Душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства (полиция в Российском государстве в XVIII – начале XX вв.). – Москва: ИПО «У Никитинских ворот», 2018. – 338 с.
4. Рязанов С. М. Урядники Пермского уезда в 1878–1917 годах: институциональный, социальный и личностный аспекты // Вестник Пермского университета. История. – 2012. – № 3 (20). – С. 68-77.
5. Красножон О. В. Полицейский урядник – представитель уездной власти и имперской провинции (по материалам ведомственной печати МВД Российской империи) / Традиции местного самоуправления в России: к 150-летию земской реформы и земских выборов : сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – С. 112–116.
6. Лобанов А. В., Кузнецов О. В. История полиции Саратовской губернии : монография. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. – 202 с.
7. Хакимов С. Х. Из истории подготовки полицейских кадров в городе Уфе в XVIII – начале XX вв. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (71). – С. 7–13.
8. Борисов А. В. Министры внутренних дел. 1802 – октябрь 1917. Вступительная статья Некрасова В. Ф. и Сальникова В. П. Серия «Внутренние войска и органы внутренних дел России». Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2000. – 350 с.
9. Шубович В. Г. Профессиональное образование конца XIX – начала XX вв.: (на материалах Симбирской губернии) : монография; М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Ульяновский гос. педагогический ун-т им. И.Н. Ульянова». – Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2013. – 159 с.
10. Кокшаров А. В. Полиция Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: к 150-летию реформы полиции России / 2-е изд. – Иваново: Спринт, 2012. – 141 с.

References

1. Tot Yu. V. Reforma uyezdnoy politsii v pravitel'stvennoy politike Rossii v XIX veke. – Sankt-Peterburg: Obrazovaniye – kul'tura, 2002. – 616 s.
2. Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Professional'naya podgotovka nizhnikh chinov uyezdnoy politsii v Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka : monografiya. – Voronezh: Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2018. – 684 s.
3. Nevskiy S. A. Dusha grazhdanstva i vseh dobrykh poryadkov i fun-damental'nyy podpor chelovecheskoy bezopasnosti i udobnosti (politsiya v Rossiyskom gosudarstve v XVIII – nachale XX vv.). – Moskva: IPO «U Nikitinskikh vorot», 2018. – 338 s.
4. Ryzanov S. M. Uryadniki Permskogo uyezda v 1878–1917 godakh: in-stitutsional'nyy, sotsial'nyy i lichnostnyy aspekty // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. – 2012. – № 3 (20). – S. 68-77.
5. Krasnozhon O. V. Politseyskiy uryadnik – predstavitel' uyezdnoy vlasti i imperskoy provintsii (po materialam vedomstvennoy pechati MVD Rossiyskoy imperii) / Traditsii mestnogo samoupravleniya v Rossii: k 150-letiyu zemskoy reformy i zemskikh vyborov : sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. – Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina, 2014. – S. 112–116.
6. Lobanov A. V., Kuznetsov O. V. Istoriya politsii Saratovskoy gu-berнии : monografiya. – Saratov: Saratovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2010. – 202 s.
7. Khakimov S. Kh. Iz istorii podgotovki politseyskikh kadrov v gorode Ufe v XVIII – nachale XX vv. // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 1 (71). – S. 7–13.
8. Borisov A. V. Ministry vnutrennikh del. 1802 – oktyabr' 1917. Vstupitel'naya stat'ya Nekrasova V. F. i Sal'nikova V. P. Seriya «Vnutrenniye voyska i organy vnutrennikh del Rossii». Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii; Akademiya prava, ekonomiki i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. – Sankt-Peterburg: Fond «Universitet», 2000. – 350 s.
9. Shubovich V. G. Professional'noye obrazovaniye kontsa XIX – nachala XX vv.: (na materialakh Simbirskoy gubernii) : monografiya; M-vo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, FGBOU VPO «Ulyanovskiy gos. pedagogicheskii un-t im. I.N. Ulyanova». – Ulyanovsk: Izd. Kachalin A. V., 2013. – 159 s.
10. Koksharov A. V. Politsiya Vladimirskey gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.: k 150-letiyu reformy politsii Rossii / 2-ye izd. – Ivanovo: Sprint, 2012. – 141 s.

© Ахмедов Ч. Н., 2020

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.